

Лу Хань прождал целую ночь. Лишь ранним утром следующего дня Ванъе соизволил явиться в темницу.

Янь Сюань был облачен в длинный черный халат, а его иссиня-черные волосы были приколоты к затылку нефритовой шпилькой. Он и без того обладал несравненной красотой, а по сравнению со вчерашним измученным видом выглядел еще более статным и величественным.

— Слышал, ты хотел видеть меня? — прямо спросил Янь Сюань, едва переступив порог темницы.

Чтобы не уронить достоинство, Лу Хань поднялся с пола. Вскинув подбородок, он парировал:

— Таково отношение Ванъе к своему спасителю?

Тин Фэн, следовавший за Янь Сюанем, услышав подобные слова, покрылся холодным потом. В конце концов, во всем государстве Линьтянь, кроме самого императора, кто еще осмелился бы так разговаривать с его господином?

Холодный взгляд Янь Сюаня упал на Лу Ханя, отчего у того по спине пробежал мороз, но он не подал виду и, напротив, вызывающе уставился в ответ. К счастью, Янь Сюань не стал придирается к дерзости Лу Ханя. Слегка шевельнув красивыми тонкими губами, он холодно произнес:

— И как же господин Лу желает, чтобы я отблагодарил его?

Его отношение задело Лу Ханя. Тот стиснул зубы: если бы он не видел своими глазами, на что способен этот человек, он бы непременно преподавал ему урок хороших манер. Тяжело выдохнув, Лу Хань решил больше не обращать внимания на Янь Сюаня и направился к выходу из темницы.

В этот час утреннее солнце поднималось над восточным горизонтом, и его еще не согревающие лучи окутали фигуру Лу Ханя золотистым сиянием. Он шел все быстрее, не желая оставаться в княжеской резиденции ни секунды дольше. А что до Янь Сюаня — пусть его соблазняет кто хочет!

— Носитель, будь спокоен, тебе нужно сохранять спокойствие. Если ты не сможешь склонить главного героя и переписать финал, эта женщина, Бай Лулу, убьет тебя, — отчаянно пытался вразумить его 001, видя, что тот твердо вознамерился уйти.

Лу Хань мысленно рывкнул Заткнись и продолжил идти, уткнувшись в землю. Позади него, не торопясь, следовал Янь Сюань, не сводя с него глаз.

В мгновение ока Лу Хань оказался у главных ворот резиденции. Подняв глаза, он увидел знакомый силуэт: под предводительством слуги к ступеням поднималась женщина. Сердце Лу Ханя екнуло — это была Бай Лулу. Как она здесь оказалась?

Пока он пребывал в замешательстве, слуга произнес:

— Госпожа Бай, прошу за мной.

Лу Хань не стал вслушиваться в слова Бай Лулу, лишь выругался про себя. Как он мог забыть, что она известный в городе врач, а у Янь Сюаня как раз ранение? Рассудок мгновенно вернулся к Лу Ханю. Несмотря на то что он не питал к Ванье теплых чувств, рисковать собственной жизнью он не хотел.

Лу Ханю пришлось переступить через гордость и обратиться к системе:

— 001, что же теперь делать?

001 закатил глаза и с пренебрежением ответил:

— Разбирайся сам.

Выругавшись про себя на равнодушную систему, Лу Хань решительно развернулся и пошел обратно. В голове пульсировала лишь одна мысль: нельзя допустить, чтобы Янь Сюань и Бай Лулу сошлись. Нужно действовать на опережение.

Подойдя к Янь Сюаню, он преградил ему путь. Глядя в это невероятно красивое, но совершенно бесстрастное лицо, Лу Хань произнес:

— Ванье, ваше недавнее обещание отблагодарить меня еще в силе?

— Разумеется, — Янь Сюань бросил взгляд на вернувшегося Лу Ханя, и в глубине его глаз промелькнуло презрение.

Лу Хань и сам не знал, откуда набрался смелости. Он протянул руку, подцепил Янь Сюаня за подбородок и с наглым видом заявил:

— Тогда отдайтесь мне!

Лу Хань сказал это достаточно громко — точнее, он намеренно хотел, чтобы его услышала Бай Лулу. После этих слов дыхание всех присутствующих на мгновение сбилось. Включая, конечно же, Бай Лулу, которая как раз входила в ворота.

Что же касается самого Янь Сюаня, его выражение лица стало непередаваемым. Он сузил глаза, в которых разгорался холодный гнев. Если бы взглядом можно было убить, Лу Хань был уверен, что от него уже не осталось бы даже костей.